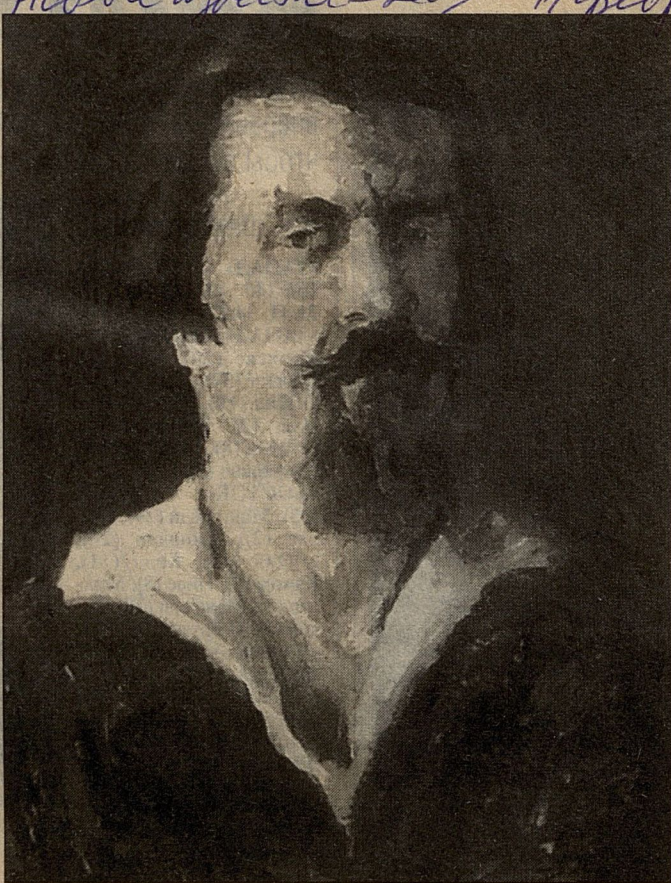

России вернут немногого Малевича?

Этого не исключает директор музея «Стеделик» Руди Фукс

Юрий КОВАЛЕНКО,
«Новые Известия»,
Париж

То ли по воле случая, то ли по какому-то тонкому расчету одна за другой минувшим месяцем — вначале в берлинском музее «Дойче Гугенхайм», а 30 января в парижском Музее современного искусства — открылись одна за другой две превосходные выставки Казимира Малевича. Если в первой экспозиции, наряду с западными, участвуют и российские музеи, то на второй представлены исключительно работы из амстердамского музея «Стеделик» — 24 картины и 50 графических листов. Последние в подавляющем большинстве взяты из Фонда Харджиева — Чаги, который в 2000 году был передан на бессрочное хранение в «Стеделик». Истории коллекции известного русского искусствоведа Николая Харджиева, который вместе со своей женой скульптором Лидией Чагой, вывез ее в 1993 году в Амстердам, посвящены сотни статей в мировой прессе. Писала о ней и наша газета. С точки зрения чертового закона, картины Малевича и других наших авангардистов, а также уникальные литературные архивы он переправил нелегально. Ну а сторонники нравственного подхода считают, что Харджиев, который с риском для жизни собирал запрещенные произведения, спас их от гибели, имел полное право распорядиться сокровищем по своему усмотрению. В самой истории вывоза коллекции, к которой были причастны западные галереи, европейские дельцы, русские эмигранты, в судьбе Харджиева и Чаги, их картин и архивов остается много темных пятен. Ясно, что они пали жертвой международных аферистов. Сам Харджиев в одном из последних интервью утверждал, что попал в руки «шайки», которая его ограбила. Есть множество версий того, как обобрали двух стариков. После загадочной смерти в 1995 году Лидии Чаги, которую нашли с проломленной головой у внутренней лестницы в их доме, Харджиев создал фонд, в который вошло их собрание — вернее, то,

Казимир Малевич. «Автопортрет».

что он него осталось. К тому времени в России возбудили дело о незаконном вывозе коллекции. В свою очередь Минкульт в лице тогдашнего замминистра Швыдкого вел переговоры с голландскими властями и с самим Харджиевым хотя бы о частичном возвращении шедевров. Не договорились.

Большинство рисунков Малевича, которые сейчас выставлены в Берлине и Париже, демонстрируются впервые. Чтобы по возможности избежать кривотолков, связанных с их происхождением, главный хранитель музея «Стеделик» Герт Иманс подробно рассказывает историю со-

бражения на страницах парижского каталога. С наступлением перестройки, пишет Герт Иманс, российский авангард вызывает огромный интерес искусствоведов, одна за другой устраиваются выставки. Однако сам Харджиев испытывает чувство горечи по причине того, что труд его, одного из главных хранителей запрещенного наследия, не получил должного признания. В этом можно видеть одну из причин его отъезда из России, но не она была главной. «Если Харджиеву удалось сохранить свою коллекцию и архивы при коммунизме, то в 90-е годы он стал бояться российской мафии», —

убежден Герт Иманс. В марте 1996 года он создает фонд Харджиев — Чага, а через три месяца умирает в возрасте 93 лет. Амстердамский нотариус, стоявший во главе фонда, решает продать часть коллекции известной галерее Кристины Гмуржинской, специализирующейся на российском авангарде. Для этого он вносит изменения в статус фонда, которые позволяют распоряжаться не всей коллекцией, а только ее частью. Когда голландская пресса сообщает о трюкачестве, разгорается скандал. Нотариуса и двух других деятелей, которые благополучно скрылись, подозревают в том, что они нагнали руки. Тогда во главе фонда становится бывший директор «Райкс-музеума» Хенк ван Осс и экс-министр юстиции Якоб де Ройтер. Наконец, летом 2000 года фонд передает коллекцию на временно-бессрочное хранение музею «Стеделик». Фонд владеет исключительной сокровищницей российского искусства. Это 1662 работы, в том числе 18 картин. Сам Малевич представлен 6 полотнами и 172 графическими листами. В собрание входят также труды Гончаровой, Ларионова, Розановой, Лисицкого, Татлина, Митрохина, Чекрыгина.

Западу вообще везет с Малевичем. Еще в 1927 году на Большой Берлинской художественной выставке он показал 70 картин, а также рисунки, макеты, теоретические выкладки. Неожиданно до закрытия экспозиции Малевича отзывали в СССР. Перед отъездом он вручил рукописи своему другу инженеру Густаву фон Риезену, а все остальное — архитектору Хуго Харингу, рассчитывая в скором времени вернуться. В период с 1927 по 1929 год художник послал несколько писем фон Риезену с просьбой продать три его работы. На вырванные деньги он надеялся снова приехать в Берлин, а потом отправиться с полотнами в Париж. Но судьба сложилась иначе. В СССР Малевича арестовали, допрашивали о берлинской выставке, и через три месяца отпустили. В 1935 году мэтр умер в Ленинграде от рака, а его семья передала 91 картину на хранение в Русский музей. Пос-

ле долгих перипетий в годы войны часть оставшихся в Берлине работ попала в нью-йоркский музей современного искусства, а другая — в «Стеделик».

Его нынешний директор Руди Фукс, чтобы прояснить запутанную ситуацию, только что изложил на страницах газеты «Монд» свою точку зрения как на коллекцию Харджиева, так и на оказавшиеся на Западе работы Малевича. «Нам передана коллекция фонда на срок, который не ограничен во времени», — объясняет он. — Но может случиться так, что в один прекрасный день музей и фонд вместе решат вернуть ее часть — особенно литературные рукописи — в Россию. Пока вопрос об этом не стоит. Харджиев перевез свою коллекцию нелегально потому, что боялся мафии. Когда в 1997 — 1998 годах мы ее показывали в музее, к нам приезжал российский министр культуры. Он испытывал те же опасения и выразил удовлетворение (!) тем, что собрание находится у нас в полной безопасности. Тем временем мы сделали фотокопии всех материалов фонда, которые предоставляем в распоряжение русским исследователям». Что же касается работ Малевича, находящихся в нью-йоркском музее, то они, по словам Руди Фукса, никогда не были им куплены. Этот вопрос решили с помощью 5 миллионов долларов, которые благодаря усилиям кельнского адвоката Клемента Туссена были выплачены российским родственникам Малевича.

Часть картин Малевича «Стеделик» приобрел у архитектора Хуго Харинга. Однако тот же Клемент Туссен сегодня оспаривает и эту покупку. Его американские коллеги утверждают, что картины не могли быть проданы по той причине, что об этом не знали три десятка наследников, которые живут в России. С помощью того же Туссена им удалось добиться продажи картины Малевича за несколько миллионов долларов, которые они получили в качестве откупного. Но адвокат считает, что родня не сказала своего последнего слова, и схватки вокруг Малевича продолжаются. Как бы то

ни было, Руди Фукс не боится того, что картины по иску наследников могут быть арестованы судебным решением, ибо они «одолжены» его музеем и в любом случае должны вернуться в Голландию. Ну а позицию Москвы недавно озвучил один из высокопоставленных российских культуртрегеров, заявивший, что незаконный вывоз коллекции Харджиева не доказан и посему нечего, мол, городить сыр-бор. Если в 1995 году Русский музей пробойкотировал выставку Малевича в Музее Людвиг на том основании, что там оказалась картина из собрания Харджиева, проданная туда галереей Гмуржинской, то сегодня, полагают некоторые специалисты, мы способствуем «отмыванию» сомнительных с юридической точки зрения шедевров величайшего авангардиста всех времен и народов. Нынешняя берлинская выставка переедет в нью-йоркский музей Гугенхайма, а затем проследует в Хьюстон, где предстанет в галерее «Менил коллекшн».

Однажды судьбой фонда мимоходом заинтересовался Черномырдин, который в ранге премьеры заехал в Голландию. Прекращение дела, «мировая», на которую пошлы наши Минкульт и музеи, означают, отмечают эксперты, что Россия по каким-то причинам отказалась от претензий на коллекцию и поставила на ней крест. Теперь, спустив скандал на тормозах, ее делят на Западе. Известный парижский антиквар Ив Микаэлофф говорил мне, что Россия должна была добиваться реституции: «Сейчас действует международное законодательство, позволяющее возвращать произведения искусства, незаконно вывезенные из стран 20, 30 или 50 лет назад. Так что для вас не все потеряно». Однако в хеппи-энд с возвращением миллионов как-то не верится. Быть может, Москве следует воспользоваться услугами того же прыткого адвоката Клемента Туссена, который выбыл из нью-йоркского музея 5-миллионную компенсацию и заставил его продать одну из картин Малевича? Или для реституции достаточно «как следует» попросить музей «Стеделик»?